

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2225/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Акмурадом Нуржановым (представлен адвокатом Шейном Х. Брэди)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от несения обязательной военной службы по соображениям совести
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; принцип <i>ne bis in idem</i> ; бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани и Марго Ватервал.
К настоящим Соображениям прилагаются два особых мнения, изложенные двумя членами Комитета.

Статьи Пакта: 7, 14 (пункт 7) и 18 (пункт 1)

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5 (2) b)

1.1 Автором сообщения является Акмурад Нуржанов, гражданин Туркменистана, родившийся в 1993 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7, 14 (пункт 7) и 18 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом Шейном Х. Брэди.

1.2 В своем первоначальном представлении автор обратился к Комитету с просьбой запросить у государства-участника гарантии того, что в качестве временной меры оно не подвергнет его повторному уголовному преследованию¹ до тех пор, пока Комитет не рассмотрит данное сообщение. 7 декабря 2012 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять эту просьбу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является членом общины Свидетелей Иеговы. Он никогда не привлекался к уголовной или административной ответственности за исключением его осуждения в уголовном порядке за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести.

2.2 13 апреля 2011 года он был вызван в Азатлыкский районный военкомат Ашгабата для призыва на обязательную военную службу. Явившись в соответствии с полученной повесткой, он встретился с сотрудниками военкомата и пояснил им в устной и письменной форме, что он является Свидетелем Иеговы и что его религиозные убеждения не позволяют ему проходить военную службу. Дело автора было передано в органы прокуратуры. В не указанную конкретно дату ему было предъявлено обвинение на основании статьи 219 (пункт 1) Уголовного кодекса² за отказ от несения военной службы.

2.3 13 февраля 2012 года автор предстал перед Азатлыкским районным судом Ашгабата. Автор пояснил, что поскольку он – Свидетель Иеговы, его религиозные убеждения не позволяют ему прямо или косвенно касаться оружия или изучать военное дело, но что он готов выполнить свой долг гражданина путем несения альтернативной гражданской службы³. Азатлыкский районный суд при-

¹ В соответствии с пунктом 4 статьи 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе» разрешается повторный призыв на военную службу, а лицо, отказывающееся проходить военную службу, освобождается от последующих призывов лишь после назначения ему и отбывания им двух уголовных наказаний. См. сообщение № 2218/2012, *Абдуллаев против Туркменистана*, Сообщения от 25 марта 2015 года.

² Пункт 1 статьи 219 Уголовного кодекса гласит, что уклонение от прохождения военной службы при отсутствии законных оснований для освобождения от такой службы наказывается исправительными работами на срок до двух лет или тюремным заключением на срок до двух лет.

³ Закон «О воинской обязанности и военной службе» не признает право лица на отказ от военной службы по соображениям совести и не предусматривает прохождение какой-либо альтернативной военной службы. См. рекомендации, полученные Туркменистаном в контексте осуществления упомянутого Закона, в частности в докладе Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о ее миссии в Туркменистан (A/HRC/10/8/Add.4, пункт 68) и в заключительных замечаниях Комитета по правам человека по первоначальному докладу Туркменистана (CCPR/C/TKM/CO/1, пункт 16).

знал автора виновным по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса и вынес ему условный приговор с испытательным сроком продолжительностью один год и обязательной еженедельной явкой в органы полиции⁴.

2.4 Автор не обжаловал вынесенное решение в каком-либо вышестоящем суде. Он указывает, что суды Туркменистана никогда не выносили решений в пользу лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести. Кроме того, поскольку система правосудия в Туркменистане неэффективна и не является независимой, обжалование вынесенного ему обвинительного приговора явилось бы бесполезным и дало бы никаких результатов⁵. Поэтому автор утверждает, что, прежде чем направить свое сообщение Комитету, он исчерпал «все разумные внутренние средства правовой защиты» в связи с предполагаемым нарушением статей 7 и 18 (пункт 1) Пакта.

2.5 В своем дополнительном представлении от 27 мая 2016 года автор проинформировал Комитет о том, что он вновь был подвергнут судебному преследованию и осужден по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса Беркарарлыкским районным судом Ашгабата, который 3 марта 2015 года приговорил его к двум годам «исправительных работ» (см. пункты 6.1 и 6.2 ниже).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его судебное преследование и осуждение на основании его искренних религиозных убеждений, выразившихся в отказе от несения военной службы по соображениям совести, само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта.

3.2 Автор также заявляет, что его судебное преследование и осуждение за отказ от несения обязательной военной службы по причине его религиозных убеждений и соображений совести стали нарушением его прав, предусмотренных статьей 18 (пункт 1) Пакта⁶. Он отмечает, что неоднократно информировал туркменские органы власти о своей готовности выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы, однако законодательство государства-участника не предусматривает возможности прохождения альтернативной службы.

3.3 Автор обращается к Комитету с просьбой побудить государство-участник: а) оправдать его по обвинениям, предъявленным ему по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса, и снять с него судимость; б) выплатить ему надлежащую компенсацию за моральный ущерб, причиненный вынесением обвинительного приговора; и с) предоставить ему надлежащую денежную ком-

⁴ В соответствующей выдержке из решения Азатлыкского районного суда от 13 февраля 2012 года говорится, что суд признал Акмурада Нуржанова виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса, и на этом основании осудил его к лишению свободы на срок два года; руководствуясь статьей 68 Уголовного кодекса, суд вынес ему условный приговор и назначил испытательный срок продолжительностью один год, обязав Нуржанова в течение этого срока не менять места проживания без разрешения властей.

⁵ Автор ссылается на дело *Колесник против Российской Федерации* Европейского суда по правам человека (заявление № 26876/08), постановление от 17 июня 2010 года, пункты 54–58, 68, 69 и 73, и на заключительные замечания Комитета против попыток по первоначальному докладу Туркменистана (САТ/С/ТКМ/СО/1), пункт 10.

⁶ См., например, сообщения № 1853/2008 и № 1854/2008, *Атасой и Саркут против Турции*, Соображения, принятые 29 марта 2012 года, пункты 10.4 и 10.5.

пенсацию за понесенные им расходы на юридические услуги, связанные с направлением сообщения в Комитет.

3.4 В своем дополнительном представлении от 27 мая 2016 года автор заявил, что его повторное привлечение к суду и вынесение ему 3 марта 2015 года Беркарарлыкским районным судом обвинительного приговора на основании статьи 219 (пункт 1) Уголовного кодекса явились нарушением его права по статье 14 (пункт 7) Пакта не быть вторично судимым и наказанным за отказ от обязательной военной службы по соображениям совести.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 17 марта 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что дело автора было тщательно рассмотрено компетентными правоохранительными органами Туркменистана и что никаких оснований для обжалования судебного решения обнаружено не было. Уголовное правонарушение, совершенное автором, было надлежащим образом квалифицировано в соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана. Статья 41 Конституции гласит: «Защита Туркменистана – священный долг каждого. Для граждан Туркменистана – мужчин – установлена всеобщая воинская обязанность». Автор не соответствовал критериям, предъявляемым к тем категориям лиц, которые освобождаются от несения военной службы в соответствии со статьей 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе»⁷.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 14 мая 2014 года автор отметил, что в своем представлении относительно приемлемости и существа сообщения государство-участник не отрицает каких-либо фактов, изложенных в сообщении. Единственной попыткой обоснования, предпринятой государством-участником, явилось его утверждение о том, что автор был осужден за отказ нести военную службу по соображениям совести, поскольку не удовлетворял ни одному из критериев освобождения от этой службы, предусмотренных в статье 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе». По мнению автора, в своем представлении государство-участник демонстрирует полное несоблюдение своих обязательств по статье 18 Пакта и решений Комитета, в которых подтверждается право на отказ от военной службы по соображениям совести. С другой стороны, государство-участник не

⁷ Статья 18 Закона «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года гласит, что освобождению от призыва на военную службу подлежат следующие граждане: 1) признанные негодными к несению военной службы по состоянию здоровья; 2) прошедшие военную службу; 3) прошедшие военную службу или другой вид службы в вооруженных силах другого государства в соответствии с международными соглашениями, заключенными Туркменистаном; 4) дважды судимые за совершение преступления небольшой тяжести или судимые за совершение преступления средней тяжести, тяжкого либо особо тяжкого преступления; 5) граждане с научным званием, утвержденным в порядке, установленном законодательством Туркменистана; 6) сыновья или родные братья погибшего в связи с выполнением обязанностей военной службы в период военной службы или военных сборов; и 7) сыновья или родные братья погибшего в течение одного года со дня освобождения от военной службы (после окончания военных сборов) от болезни, полученной в результате ранения, получения телесной травмы и контузии, ставшего инвалидом в связи с прохождением военной службы в период военной службы или военных сборов.

оспорило утверждения автора о том, что он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

5.2 Автор обращается к Комитету с просьбой сделать вывод о том, что его судебное преследование и вынесение ему обвинительного приговора явились нарушением его прав по статьям 7 и 18 (пункт 1) Пакта.

Дополнительные представления автора

6.1 27 мая 2016 года автор проинформировал Комитет о том, что он вновь был подвергнут судебному преследованию и осужден по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса Беркарарлыкским районным судом Ашгабата, который 3 марта 2015 года приговорил его к двум годам «исправительных работ». Вместо отбывания тюремного заключения суд обязал его в течение всего срока наказания отчислять в госбюджет 20% своей заработной платы, что составляло 107 манатов (примерно 30,50 долл. США) в месяц. Автор не обжаловал это решение, поскольку туркменские суды отклоняли все апелляции, поданные лицами, отказавшимися от военной службы по соображениям совести. Кроме того, ему не хотелось рисковать, подавая апелляцию, при рассмотрении которой апелляционный суд мог заменить назначенные ему «исправительные работы» тюремным заключением.

6.2 Автор обращается к Комитету с просьбой сделать вывод о том, что его второе уголовное преследование и вынесение ему обвинительного приговора явились нарушением его права по статье 14 (пункт 7) Пакта не быть вторично судимым и наказанным за отказ от несения военной службы.

Дополнительные представления государства-участника

7.1 1 июля 2016 года государство-участник сообщило, что дополнительное представление автора от 27 мая 2016 года было рассмотрено Верховным судом в порядке надзорного производства. В связи с изложенными фактами оно напоминает, что обвинительный приговор, вынесенный автору Беркарарлыкским районным судом Ашгабата 3 марта 2015 года, не пересматривался по кассационной процедуре. Относительно судебного постановления государство-участник указывает, что осенью 2014 года автор был призван Беркарарлыкским районным военкоматом для несения обязательной военной службы. 22 декабря 2014 года он был признан годным к нестроевой военной службе. Автор уклонился от несения военной службы в нарушение статьи 41 Конституции, не имея никаких юридических оснований для освобождения от нее, предусмотренных в пункте 2 статьи 8 Закона «О воинской обязанности и военной службе». Помимо признания автором своей вины в ходе судебного разбирательства, его виновность по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса была также установлена на основе свидетельских показаний, письменного отказа автора от несения военной службы, представленного им Беркарарлыкскому районному военкомату 22 декабря 2014 года, и других доказательств, рассмотренных в судебном порядке.

7.2 Государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что он был дважды осужден за совершение одного и того же преступления, является необоснованным. Согласно пункту 8 статьи 3 Уголовного кодекса никто не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же преступление. В соответствии со статьями 17 (пункт 1) и 18 (пункт 4) Закона «О воинской обязанности и военной службе» обвинительный приговор, вынесенный автору в 2012 году по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса, не является основанием для его освобождения от военной службы вплоть до достижения им 27-летнего

возраста. Кроме того, он не может быть освобожден от уголовной ответственности за совершение аналогичного преступления в 2014 году, поскольку эти уголовные преступления были совершены в разные периоды времени и содержат различные *corpus delicti*. Следовательно, автор может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение каждого из указанных преступлений.

7.3 Учитывая вышеизложенное, государство-участник заявляет, что для инициирования процедуры обжалования или изменения постановлений, вынесенных по делу автора, нет никаких оснований.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен решить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет ссылается на свою правоприменительную практику, согласно которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой эти средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и де-факто имеются в распоряжении авторов⁸. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в государстве-участнике не имеется доступных ему эффективных средств правовой защиты в связи с его заявлениями по статьям 7, 14 (пункт 7) и 18 (пункт 1) Пакта⁹. Наряду с этим Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что дело автора было тщательно рассмотрено компетентными правоохранительными органами Туркменистана, что никаких оснований для обжалования вынесенного судебного решения выявлено не было и что государство-участник не оспорило аргументацию автора относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что в данном случае пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении этого сообщения.

8.4 В связи с утверждением автора о том, что его судебное преследование и вынесение ему обвинительного приговора из-за его искренних религиозных убеждений, выразившихся в отказе автора от несения военной службы, само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта, Комитет отмечает, что автору не удалось тем или иным образом обосновать это утверждение, и, следовательно, объявляет эту часть сообщения неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

⁸ См., например, сообщение № 2097/2011, *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 6.3.

⁹ См. сообщения № 2221/2012, *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 6.3; № 2222/2012, *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 6.3; и № 2223/2012, *Яппаров против Туркменистана*, Соображения, принятые 29 октября 2015 года, пункт 6.3.

8.5 Комитет считает, что утверждения автора, затрагивающие вопросы в связи со статьями 14 (пункт 7) и 18 (пункт 1) Пакта, являются достаточно обоснованными для признания приемлемости сообщения, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 18 (пункт 1) Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, в результате чего отказ автора от несения военной службы по причине его религиозных убеждений привел к его уголовному преследованию с последующим вынесением обвинительного приговора. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что совершенное автором уголовное преступление было квалифицировано в строгом соответствии с Уголовным кодексом Туркменистана и что, согласно статье 41 Конституции, защита Туркменистана является священной обязанностью каждого гражданина и что для граждан-мужчин предусмотрена всеобщая воинская обязанность.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о свободе мысли, совести и религии, где он указывает, что об основополагающем характере свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, свидетельствует тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых было определено, что, хотя в Пакте непосредственно не предусмотрено право на отказ от военной службы по соображениям совести, такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения смертоносного оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой мысли, совести и религии¹⁰. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение лица от обязательной военной службы, если эта служба не соответствует религии или убеждениям этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от прохождения военной службы, нести альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Она должна являться реальной службой обществу и соответствовать принципу уважения прав человека¹¹.

¹⁰ См. сообщения № 1321/2004 и № 1322/2004, *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1786/2008, *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; № 2179/2012, *Ким Ён Кван и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 15 октября 2014 года, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

¹¹ См. сообщения № 1642–1741/2007, *Мин-Кю Чён и другие против Республики Корея*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.3; *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7;

9.4 В данном случае Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями и что его последующие осуждение и наказание представляют собой ущемление его права на свободу мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта. В этой связи Комитет напоминает, что наказание за отказ от обязательной военной службы в отношении лиц, религия или верования которых запрещают применение оружия, несовместимо с пунктом 1 статьи 18 Пакта¹². Он напоминает также, что в ходе рассмотрения первоначального доклада государства-участника в соответствии со статьей 40 Пакта он выразил обеспокоенность по поводу того, что Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года не признает права лиц отказываться от военной службы по соображениям совести и не предусматривает никакой альтернативы военной службе, и рекомендовал государству-участнику, среди прочего, принять все необходимые меры для пересмотра своего законодательства на предмет включения в него положения об альтернативной службе¹³. Поэтому Комитет считает, что судебное преследование автора и вынесение ему обвинительного приговора за отказ от обязательной военной службы по религиозным убеждениям и соображениям совести явились нарушением со стороны государства-участника прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

9.5 Комитет далее отмечает утверждение автора на основании пункта 7 статьи 14 Пакта о том, что ему дважды вынесли обвинительный приговор и назначили наказание за отказ от прохождения обязательной военной службы. Комитет отмечает также, что 13 февраля 2012 года Азатлыкский районный суд осудил автора по статье 219 (пункт 1) Уголовного кодекса за его отказ от прохождения обязательной военной службы и вынес ему условный приговор, предусматривающий испытательный срок продолжительностью один год, и что 3 марта 2015 года автор был вновь осужден Беркарарлыкским районным судом Ашгабата на основании статьи 219 (пункт 1) Уголовного кодекса к двум годам «исправительных работ». Комитет далее отмечает заявление автора о том, что в соответствии со статьей 18 (пункт 4) Закона «О воинской обязанности и военной службе» разрешается повторный призыв на военную службу, а лицо, отказывающееся проходить военную службу, освобождается от последующих призывов лишь после назначения ему и отбывания им двух уголовных наказаний.

9.6 Комитет отмечает заявление государства-участника, согласно которому утверждение автора о том, что он был дважды осужден за одно и то же преступление, является необоснованным, поскольку, в частности, два упомянутых преступных деяния были совершены в разные периоды времени и содержат различные *corpus delicti*. Следовательно, автор может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение каждого из указанных преступлений.

Махмуд Худайбергенев против Туркменистана, пункт 7.5; *Ахмет Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.5; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.6.

¹² См. *Мин-Кю Чён и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и другие против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4 и 10.5; *Ким Ён Кхван и другие против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайбергенев против Туркменистана*, пункт 7.6; и *Яппаров против Туркменистана*, пункт 7.7.

¹³ См. ССРР/С/ТКМ/СО/1, пункт 16.

9.7 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он заявил, что пункт 7 статьи 14 Пакта предусматривает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. Кроме того, неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения (пункты 54–55). Комитет отмечает, что в данном случае автор был дважды судим и осужден в соответствии с одним и тем же положением Уголовного кодекса Туркменистана за то, что он, будучи Свидетелем Иеговы, отказался от прохождения обязательной военной службы. Поэтому с учетом обстоятельств, изложенных в данном сообщении, Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные статьей 14 (пункт 7) Пакта, были нарушены.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьями 14 (пункт 7) и 18 (пункт 1) Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, снять с автора судимость и выплатить ему достаточную компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть внутреннее законодательство с учетом своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, в частности Закон «О воинской обязанности и военной службе» с поправками от 25 сентября 2010 года, чтобы обеспечить эффективную гарантию права на отказ от военной службы по соображениям совести, предусмотренного в пункте 1 статьи 18 Пакта¹⁴.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

¹⁴ См. сообщения № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 10; и № 1992/2010, *Судаленко против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2015 года, пункт 10.

Приложение I

Особое мнение (согласное) члена Комитета Юдзи Ивасавы

Я согласен с выводом Комитета о том, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта, но в силу причин, отличных от тех, за которые высказалось большинство членов Комитета^a. Я буду придерживаться своей аргументации, даже если, возможно, не сочту убедительным повторять ее в связи с будущими сообщениями.

^a Подробнее см. *Абдуллаев против Туркменистана*, приложение I (совместное мнение членов Комитета Юдзи Ивасавы, Ани Зайберт-Фор, Юваля Шани и Константина Вардзелашвили).

Приложение II

Особое мнение (частично несогласное) члена Комитета Юваля Шани

1. Я присоединяюсь к особому мнению, выраженному г-ном Ивасовой в связи с аргументацией, которую разделяет большинство членов Комитета и которая лежит в основе вывода о нарушении государством-участником статьи 18 Пакта. В силу причин, изложенных в моем особом мнении по делу *Абдуллаев против Туркменистана*, мне хотелось бы также выразить сомнения по поводу выводов Комитета о нарушении государством-участником пункта 7 статьи 14 Пакта.
2. В 2012 году автор предстал перед судом за отказ нести военную службу, но получил лишь мягкий приговор, предусматривающий лишение свободы на срок два года условно и испытательный срок продолжительностью один год. И только после второго судебного разбирательства по делу автора в 2015 году, когда суд признал его виновным в повторном отказе от военной службы, он фактически начал отбывать двухлетнее тюремное заключение. В этих обстоятельствах мне представляется, что в отличие от второго обвинительного приговора, предусматривающего суровое наказание, первый приговор по делу автора не свидетельствовал о явном намерении органов государственной власти осудить и наказать автора за его принципиальный отказ нести военную службу (т.е. за «постоянную решимость» не служить), как это бывает при судебном разбирательстве и наказании за один конкретный акт отказа. В принципе, вынесение государством-участником условного приговора вряд ли могло привести к тому, что оно не стало бы судить автора за его последующие отказы от службы в армии (что было бы чревато отменой условного приговора и отбыванием реального наказания). Более того, применение подхода, принятого большинством членов Комитета без учета возможности того, что первое судебное разбирательство не имело целью наказать автора за его «постоянную решимость» не служить в армии, может в результате побудить государства-участники значительно более жестким образом квалифицировать первичное правонарушение – не как отдельное «малозначительное» правонарушение (отдельный отказ), а как серьезное преступление, состоящее в принципиальном отказе от несения военной службы, влекущем за собой вынесение сурового приговора. Мне не понятно, как подобные действия могут служить укреплению предусмотренных Пактом прав лиц на надлежащее судебное разбирательство.
3. Поэтому я не считаю, что с учетом обстоятельств данного дела факт нарушения прав автора по пункту 7 статьи 14 является в достаточной степени установленным.
4. Безусловно, следует также учитывать проблему повторяемости судебных разбирательств в связи с неоднократными отказами от службы в армии, ибо подобная практика может обернуться серьезным преследованием и нарушением прав соответствующих лиц, а также вынесением совокупных приговоров несопоставимого характера, и привести к возникновению вопросов по статьям 7 и 9 Пакта. Однако в данном случае такие судебные иски не возбуждались.